

Вертолет плавно приземлился рядом со строительной площадкой демонстрационного реактора STAR-2.

Хотя Лу Чжоу не понадобился такой транспорт, он вынужден был признать, что он самый быстрый.

Покинув вертолет, Лу Чжоу не останавливаясь тут же направился к строительной площадке с ноутбуком в руках.

Он направился прямо в главное здание и нашел кабинет академика Ван Цзэнгуана.

Лу Чжоу постучал в дверь и вошел.

Увидев Лу Чжоу, академик перестал писать и улыбнулся:

— О? Уже вернулись? Академик Ли Цзяньган просил меня передать, что их нагревательная антенна готова и соответствует всем вашим требованиям. У нас тоже все хорошо, возможно, мы даже сможем закончить до конца года. Самая важная часть — это система восстановления нейтронов.

Академик Ван подшучивая и вовсе не торопил Лу Чжоу.

Потому что он ясно понимал, что дорога такая гладкая только благодаря Лу Чжоу, который проложил им путь.

Не будет преувеличением сказать, что от модели турбулентности плазмы до материала первой стенки, все эти результаты исследований сэкономили по меньшей мере 20 лет для них.

Поэтому, несмотря на то, что важнейшая система восстановления нейтронов из жидкого лития еще не имела никакого прогресса, это вполне нормально.

В конце концов, энергия человека ограничена.

Однако ответ Лу Чжоу превзошел все его ожидания.

Он увидел, как Лу Чжоу достал из сумки стопку материалов.

— Это я должен спрашивать вас об этом. Проект готов. Его строительство зависит от вас.

— Уже?

Академик Ван в шоке вскочил. Он быстро обошел стол и взял стопку чертежей из рук Лу Чжоу. Он начал внимательно их смотреть.

Время шло.

Выражение лица академика Вана становилось все более серьезным.

Заметив изменения в лице академика Вана, Лу Чжоу зевнул и спросил:

— Есть какие-нибудь проблемы?

Академик Ван покачал головой и ответил:

— Нет.

Скорее...

Это настолько идеально, что он даже не мог дать никакого конструктивного совета по улучшению.

Кроме того, инженерная сложность конструкции в пределах приемлемой сложности.

Академик Ван закрыл чертежи и посмотрел на Лу Чжоу. Он не мог не сказать:

— Вы просто гений.

Лу Чжоу смущенно улыбнулся.

— Это не только моя работа, но и людей из Института STAR...

Конечно, существовала система.

Но эти проблемы можно было решить и без использования баллов.

Однако на это просто ушло намного больше времени и результат вышел бы не таким

идеальным.

Академик Ван, похоже, не купился на смущение Лу Чжоу. Он махнул рукой и сказал:

— Да, да, это тяжелая работа каждого, я верю тебе.

???

О чем вы говорите?

.....

В середине ноября немного похолодало, красные кирпичи Запретного города покрылись инеем.

В санатории неподалеку от Запретного города под большой ивой сидели двое мужчин и смотрели на шахматную доску.

В этот редкий солнечный день два старика сидели друг напротив друга и играли в шахматы.

На шахматной доске шла напряженная битва.

Внезапно ситуация на доске изменилась.

— Шах и мат!

Конь красных убил слона черных, загнав короля черных в мертвый угол.

Несомненно, тут только один исход.

Старик уставился на шахматную доску и задумчиво произнес:

— Не следовало ходить пешкой, если бы пошел слонов.

Когда другой старик увидел, что тот протягивает руку, чтобы передвинуть шахматные фигуры, он немедленно остановил его.

— Э-э-эй, что ты делаешь, мне все равно, если другие тайком жульничают, но ты то!

Рука старика коснулась края шахматной доски. Он помолчал секунду и улыбнулся.

— Главный конструктор, вы правы, я проиграл!

Напротив него сидел академик Жэнь Чанмин, бывший главный конструктор китайского проекта исследования Луны.

— Ты занят в эти дни?

— Можно сказать, что да, а можно сказать, что нет.

— Ты выглядишь довольно расслабленно, у тебя даже нашлось время поиграть со мной в шахматы.

Старик покачал головой:

— Международная ситуация не очень хорошая, я просто пытаюсь передохнуть.

— Я слышал, что Цзиньлин занимается управляемым термоядерным синтезом?

Старик кивнул:

— Да.

Хотя многие старые эксперты не считали этот проект достижимым, они чувствовали, что стоит попробовать.

Может быть, эта технология может стать ключом к будущему?

— Управляемый термоядерный синтез... — Жэнь Чанмин стал взволнованным, — я говорил с Цяо Гунь об этом. Тогда мы все думали, что либо США, либо Россия смогут создать эту технологию в течение двадцати лет, а мы сможем наверстать отставание. Но с тех пор прошло почти 40 лет, и я до сих пор понятия не имею, когда это произойдет.

В 1990-х годах все исследовали термоядерный синтез с инерционным удержанием, и утверждали, что могут достичь зажигания в течение десяти лет и могут

коммерциализироваться в течение 20 лет. Китай наблюдал за рассветом этой области, и, очевидно, не хотел отставать. В 1993 году запустили проект термоядерного синтеза с инерционным удержанием, который входил в правительственный план 863. Китай последовал международным тенденциям и занялся инерционным термоядерным синтезом.

Однако проект прошел не так гладко, как планировалось. Американское инерционное термоядерное устройство не смогло достичь зажигания, что снизило популярность инерционного устройства. После чего непопулярный токамак стал популярным, а некогда популярный инерционный термоядерный синтез исчез из упоминаний.

Если бы не военное применение лазерного зажигания, инвестиции в инерционный термоядерный синтез можно было бы считать полной потерей.

Происходящее сейчас на STAR-2 напоминало цикл прошлого.

Несмотря на то, что Жэнь Чанмин не занимался ядерной энергетикой, он лично был свидетелем всего этого.

Честно говоря, он был скорее обеспокоен, чем оптимистичен.

Конечно, в глубине души он все еще надеялся, что этот проект будет успешно завершен.

— Главный конструктор Лу Чжоу?

— Ты его знаешь?

— Больше, чем просто знаю. — Старый академик улыбнулся. — Несколько лет назад этот парень еще учился в Цзиньлинском университете. Уже тогда я знал его.

— Думаю, проходила экспертная оценка на конкурсе математического моделирования. Я сидел за столом судей и спросил его, что он думает о проекте высадки на Луну. Этот парень был интересным. Он отличался от других, он спросил меня о Великой Китайской стене? Мы начали говорить об истории и будущем. Это был отличный разговор.

— Тогда я сразу понял, что он талантливый. Я чувствовал, что для него будет пустой тратой времени застрять в математике, поэтому я лично Цзиньлинский университет и попытался убедить его поступить в Яньцзинский университет. Я спросил, не хочет ли он заниматься со мной ракетостроением, угадай, что он ответил?

Старик улыбнулся:

— Что?

Жэнь Чанмин хлопнул себя по бедру и улыбнулся.

— Он сказал мне: «профессор Жэнь, я пока не хочу в космос»!

— Ха-ха-ха...

Два старика начали громко смеяться.

Вспоминая прошлое, академик Жэнь не мог не взгрустнуть.

Тогда он мог путешествовать по всей стране. А сейчас, даже если бы он хотел, его старое тело не позволит подобного.

Жэнь Чанмин перестал смеяться и взволнованно заговорил.

— Знаешь, что произошло потом?.. Этот парень — загадка. Хотя он и не строил ракет, но он словно летал. — Жэнь Чанмин помолчал немного, а потом продолжил. — Если он не добьется успеха, не расстраивайся. В конце концов, научные исследования — не строительство дорог. Вход и выход не обязательно пропорциональны. На самом деле я более оптимистично смотрю на его будущее. По сравнению с нами, стариками, которые вот-вот уйдут, его исследовательская карьера только началась.

Старик улыбнулся:

— Я знаю, не беспокойся об этом.

Жэнь Чанмин почувствовал облегчение и кивнул.

Несмотря на то, что Лу Чжоу вполне мог добиться успеха, он все равно должен был сказать президенту об этом.

Потому что, если он ничего не скажет, никто другой не посмеет этого сказать.

Тут подошел охранник и доложил старику.

— Снаружи директор Лу.

Старик кивнул и сказал:

— Пусть войдет.

— Понял!

Охранник отдал честь и развернулся.

Вскоре к ним взволнованно подошел директор Лу, а за ним последовал охранник.

Старик заметил письмо, которое держал в руке директор и с улыбкой спросил:

— Что вас так взволновало?

Директор Лу энергично ответил:

— Есть хорошие новости из Хайчжоу! Проект реактора находится на завершающей стадии! У меня письмо от профессора Лу!

Академик Жэнь с удивлением посмотрел на него.

Шахматная фигура в руке старика упала на доску, и он тут же встал.

— Что он написал в письме?

Директор Лу глубоко вздохнул и с энтузиазмом сказал:

— Начался обратный отсчет. Ожидается, что зажигание произойдет в конце года! Они требуют одобрения от Коммунистической партии Китая!

Старик сердечно улыбнулся.

— Хорошо, хорошо. — Он изменился в лице и отдал приказ. — Одобрю зажигание!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1225785>